

100

ВЕЛИКИХ ВОЕННЫХ СТРАТЕГОВ

100 великих (Вече)

Алексей Шишов

100 великих военных стратегов

«ВЕЧЕ»

2026

УДК 94
ББК 63.3(0)

Шишов А. В.

100 великих военных стратегов / А. В. Шишов — «ВЕЧЕ»,
2026 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-2768-8

Мировая история, от древнейших времен до наших дней, к сожалению, неразрывно связана с войнами и военными конфликтами. Завоевания и оборона, походы армий и флотов, полевые сражения и морские баталии, штурмы крепостей и оборонительные операции — все это составляет многогранную картину военного противостояния. В нем важную роль играли военные реформы, менявшие облик армий, их организацию, управление и вооружение, а также разработка тактики и стратегии, основанных на боевом опыте. И во всем многообразии военных дел и событий в каждую эпоху решающую роль играли выдающиеся личности — талантливые, смело мыслящие вожди племен и монархи, полководцы и флотоводцы, военные теоретики и историки и даже изобретатели. Очередная книга серии посвящена именно таким необыкновенно одаренным личностям, героям мировой и отечественной истории. Среди них — Саргон Древний и Ин Чжен, Чингисхан и де Кордова, Ли Сун Син и Евгений Савойский, Петр Великий и Степан Макаров, Исороку Ямамото и Г. К. Жуков.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-4484-2768-8

© ШИШОВ А. В., 2026

© ВЕЧЕ, 2026

Содержание

Слово от автора	7
Саргон I Древний (Аккадский)	8
Хаммурапи	11
Яхмес (Яхмос) I	14
Тутмос III	17
Рамзес III	20
Тиглатпаласар III	22
Кир II Великий (Куруш)	26
Сунь У	30
Фемистокл	33
Геродот	37
Фукидид	40
Ксенофонт	42
Филипп II	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Шишов

Сто великих военных стратегов

© Шишов А. В., 2026

© ООО «Издательство «Вече», 2026

* * *

Слово от автора

Мировая история, начиная с далекой древности, полна военных событий во всем их многообразии: завоеваний разного рода, защиты собственных земель и государственной независимости, походов армий и флотов, полевых сражений и морских батальи, обороны городов и штурмов крепостей. Сюда же относятся военные реформы, менявшие облик и силу армий и флотов, их организацию, управление и перевооружение, разработка вопросов тактики и стратегии на основе боевого опыта со взглядом на будущее.

И над всем этим многообразием военных событий и дел во всех эпохах стоят конкретные неординарные личности, талантливые, мыслящие: вожди племен и монархи всех рангов, полководцы и флотоводцы, военные теоретики и историки, генштабисты и изобретатели. Как тут не вспомнить крылатые слова великого французского императора-полководца Наполеона I Бонапарта, писавшего следующее: «Не римские легионы покорили галлов, но Цезарь. Не карфагенское войско, но Ганнибал нагнал страху на римлян. Македонская фаланга не дошла бы до Индии, если бы не Александр. Только Турень мог довести французов до Везера и Инна. Прусское войско не смогло бы семь лет оборонять Пруссию от трех самых могущественных держав Европы, если бы не Фридрих Великий».

Все они, будь то Гай Юлий Цезарь или Ганнибал, Александр Македонский или Турень, Фридрих Великий или сам Наполеон Бонапарт, в своем полководческом величии были военными мыслителями.

Мыслитель – это слово книжное. Военный мыслитель – тоже слово книжное. Определений этого слова, особенно в словарях, много. «Слово “мыслитель” в современном русском языке обозначает человека, обладающего даром глубокого, оригинального мышления». «Мыслитель – размышляющий, рассуждающий о чем-либо». «Мыслитель... тот, кто мыслит или углубляется размышлением в важные предметы». «Мыслитель – это человек, способный глубоко и плодотворно мыслить». «Мыслитель – это человек, изучающий мир посредством осмысления имеющейся информации...»

Все это относится и к тем, кто осмысливает военное дело, занимается в нем реформами, разрабатывает теорию тактики и стратегии и воплощает новые идеи в войнах, изучает военную историю, меняет лицо армий и флотов, совершенствует оружие. Такие талантливые люди есть нечто иное, как мыслители своего времени. Но мыслители военные.

О величии таких личностей в мировой и отечественной военной истории свидетельствует то обстоятельство, насколько они свои идеи воплотили в жизнь. Как они преобразили военную систему государства, армию и флот. Какие от того получили победные результаты в военном противостоянии, насколько высказанные ими мысли прошли суровую проверку временем. Точнее – проверку военным делом.

Это касается таких разноплановых военных мыслителей, героев данной книги: Саргона Древнего и Ин Чжена, Чингисхана и де Кордову, Ли Сун Сина и Евгения Савойского, Петра Великого и Степана Макарова, Ямамото Исороку и Г. К. Жукова... В данной книге о великих военных мыслителях ровно сто одаренных природой личностей. Но в мировой и отечественной истории их намного больше.

Безусловно, просто невозможно сравнивать дарование и дела великих военных мыслителей, которые славили себя и свои дела в «их» эпохи. Они творили военное дело в совершенно разное время и в разных условиях. И потому отношение к ним может быть только разное.

Алексей Шишов, военный историк и писатель

Саргон I Древний (Аккадский)

XXIV век до н. э.

Первый известный в истории военный мыслитель (благодаря письменным источникам), который прославил себя созданием «стреляющего войска». Завоеватель Шумера, Элама, Кедрового леса и Серебряных Гор.

Вне всякого сомнения, великие военные мыслители для своих эпох появились до наскальной письменности, которая увековечила в нашей исторической памяти Саргона I Древнего (Саргона Аккадского). Действительно, создание «стреляющего войска» стало для далекой древности настоящим переворотом в военном деле. Свои завоевания он начал с Шумера.

Эта страна не была единым царством: его составляли независимые города-государства – Киш, Умма, Ларса, Ур, Лагаш, Вавилон, Борсиппа и др. Наиболее сильные из них, Умма и Лагаш, стремились вооруженной рукой к гегемонии среди соседей. Особенностью Шумера было то, что власть жрецов была намного сильнее власти светских правителей. Но и в среде жречества не было единства.

Раздробленность Шумера привела к тому, что его объединителем стал завоеватель, первый известный нам великий полководец-венценосец из третьего тысячелетия до нашей эры. Это был Саргон I Аккадский, «перекроивший» политическую карту той давно ушедшей в прошлое эпохи.

Саргон не был шумером. О его личности «достоверно известно» по наскальным надписям, что богиня Иштар полюбила Саргона и сделала его царем Аккада. Во всяком случае, тот в самом начале завоевательных походов объявил себя ставленником этой богини на земле и называл себя Шаррун-кеном, что означало «царь истинен».

Саргон Древний. Около 2300 г. до н.э.

Аккад был северным соседом Шумера, живя с ним в мире. Однако междоусобица шумерских лугалей (военных вождей городов-государств) привела к тому, что аккадский военачальник Саргон вознамерился создать собственное царство. Для начала он захватил сильнейший город в Аккаде – Киш, и стал именовать себя «царем Киша» и «царем Аккада».

Укрепившись на севере Шумера, Саргон Аккадский проявляет недюжинные способности военного вождя. Через несколько лет он имел под своим командованием сильную армию в 5400 воинов, которые всецело зависели от него. Они содержались за счет царской казны. По словам Саргона I Древнего, его войско ежедневно «бывало у него за столом».

Особенностью действий аккадских воинов в бою было то, что главным оружием для них при Саргоне стали дальнобойные луки со стрелами, имевшими медные наконечники. Это позволяло поражать врагов за несколько сот шагов. Шумерские же воины могли в лучшем случае бросить на десятка два шагов метательное копьё.

Либо Саргон имел доступ к зарослям тиса (или лещины) в предгорьях Малой Азии или современного Ирана (боевые луки изготавливались их древесины тиса), либо в его время был уже изобретен составной, или клееный, лук из рога, дерева и жил. Хороший лук был грозным оружием, он прицельно бил на 200 метров и более, из него можно было делать пять-шесть выстрелов в минуту при запасе стрел в колчане от 30 до 50; на близком расстоянии стрела пробивала толстую доску.

«Стреляющее войско» Саргона Древнего нанесло поражение всем дружинам шумерских городов-государств. По всей видимости, шумерские воины терпели разгром еще до того, как успевали схватиться с врагом врукопашную.

За непродолжительное время аккадцы завоевали весь юг Шумера. Они захватили и опустошили такие большие города-государства, как Урук, Ур, Лагаш и Умму. Воины победоносного Саргона I «омыли свое оружие в море» – то есть в водах Персидского залива.

Самой крупной победой полководца Саргона Аккадского стал разгром войска лугалья города Умма – Заггиси (Лугальзаггиси), который отказался породниться с ним путем династического брака. Самоуверенный лугаль был взят в плен и в медных оковах проведен в торжественной процессии победителей-аккадцев через «ворота бога Эндила» в городе Ниппуре. Затем его не без известного победного торжества казнили.

Позже «стреляющее войско» аккадцев совершило ряд новых завоевательных походов – в Малую Азию (в «Серебряные Горы») и Элам. Эламские войска были побеждены воинственным Шаррун-кеном, захватившим силой много городов. По всей видимости, эти походы носили грабительский характер и осуществлялись ради получения военной добычи – ценностей, имущества и пленников, которые становились рабами.

Одна из расшифрованных наскальных надписей свидетельствует, что царь-полководец Саргон I Древний совершил смелые походы на запад, где находилась страна Амуру. Победным результатом их стало следующее: «Эндиль дал ему Верхнюю Страну Маер (или Мари), Ярмути и Ибду вплоть до Кедровых Лесов и Серебряных Гор».

Страна Маер (Мари) находилась к западу от реки Евфрат, Ярмути была расположена в северной части Палестины. «Кедровым Лесом» в древности называли горы Ливана, а «Серебряными Горами» – горы Тавра. Это позволяет утверждать, что царь Саргон I совершил вторжения на земли Палестины и Сирии. В других надписях говорится, что он на какое-то время утвердился (или пытался это сделать) на берегах сирийского Средиземноморья.

Одна из наскальных надписей гласит, что царь Саргон «прошел море запада, был три года на западе, покорил и объединил страны, поставив на запад свои статуи, перевел по морю и по суше своих пленных».

Саргон Древний, завоевав Шумер, не избрал своей столицей ни один из его многочисленных городов и не принял ни один из почетных шумерских титулов. Он именовал себя царем Шумера и Аккада, построив для себя на берегу Среднего Евфрата собственную столицу, назвав ее Аккадом. Вскоре этот новый город Месопотамии стал процветающим. К его речной пристани приставали корабли из Мелахи (Индия), привозившие такие диковинные товары, как обезьян и слонов.

Завоеватель Шумера распустил ненадежные городские дружины воинов-землевладельцев. Свое постоянное «стреляющее войско» он поставил (поселил) вокруг столицы, чтобы его можно было быстро собрать. В случае больших походов создавалось ополчение из лично свободных граждан страны шумеров.

Управляя Шумером, Саргон I Древний неустанно заботился о своем «стреляющем войске». По тому времени соперников среди соседей у него не было, и потому торговые колонии семитов в Малой Азии, нуждавшиеся в вооруженной защите, часто обращались к нему за военной помощью. Естественно, за хорошую плату. В этих просьбах практичный царь Шумера и Аккада малоазиатскому купечеству не отказывал, хорошо зная выгоды от такого сотрудничества.

Конец царствования Саргона Древнего прошел в подавлении восстаний в шумерских городах, которые поддерживали священнослужители местных храмов. После его смерти Аккадское государство стало распадаться.

Хаммурапи

?–1750 год до н. э.

Царь-полководец из Двуречья, сотворивший величие Вавилонии. Создавший армию профессионалов и уникальный «Судебник Хаммурапи», в котором изложил права и обязанности царского воина.

К началу XVIII столетия до н. э. на территории Двуречья – Месопотамии существовали, по сути дела, только три сильных государства: Мари, Ларса и Вавилония. Они вели между собой частые войны в борьбе за главенство. Десятилетия войн пагубно влияли на их хозяйственную жизнь и торговлю.

Царь Хаммурапи (слева) и солнечный бог Шамаш. Рельеф стелы. Между 1793 и 1751 гг. до н.э.

Военную междоусобицу в Двуречье могла прекратить только сильная личность, которая утвердила бы себя во главе всей страны. И тогда Месопотамия могла бы жить мирной жизнью. Таким человеком стал Хаммурапи, сын Синмубаллита, шестой царь вавилонской династии.

Хаммурапи сразу же после восшествия на престол заявил о себе как умелый военачальник и искусный дипломат. Перед тем как начать войну на юге, он решил обезопасить себя от возможного удара с севера. Там, в Ашшуре, власть захватили аморейские вожди. Один из них, Шамшиадад I (Шамши-Адад I), подчинил себе обширные области до берегов Евфрата и покорил город-государство Мари.

Хитрый Хаммурапи первое время признавал его власть над Вавилоном. И поэтому аморейский царь не помышлял о военном походе в Среднее Двуречье, которое само «подчинилось» ему.

Тем временем Хаммурапи усиливал вавилонское войско. Основу его первоначально составляло ополчение свободных землевладельцев, которое созывалось на случай войны. Новый царь стал создавать армию профессионалов, значительную числом.

Знаменитый в истории человеческой цивилизации правитель Вавилона законодательно высоко поднял права и гражданское значение воина в своем государстве. Об этом гласят статьи известного в истории Древнего мира «Судебника Хаммурапи».

В этом уникальном документе древности, в статьях 26–41, излагаются права и обязанности царского воина. А в статьях 133–135 говорится о правах воинов, попавших в плен. В «Судебнике Хаммурапи» указывается, что рядовые вавилонские воины делятся на две категории – «реду» и «баиру», а военачальники – на «деку» и «лабутту». К сожалению, время не донесло до нас что-либо об их различиях. Но, с другой стороны, это есть прямые свидетельства существования определенной иерархии в армии Хаммурапи.

Закон был весьма строг к воинскому сословию. Уклонение воина от похода и даже попытка выставить вместо себя вооруженного, как положено, наемника законодательно каралось смертной казнью. Война была для профессионального вавилонского воинства прямой обязанностью перед государем.

Интересно и такое положение «Судебника». Попавший в плен воин выкупался за счет государственной казны. Присвоение кем-либо собственности царского воина каралось смертной казнью.

Царь Хаммурапи создал сильное постоянное войско, которое в большой войне усиливалось ополчением. За примерную службу воин получал от царя дом, землю, скот. Все это они не могли продавать. Не могли передавать по наследству сыну, но только в том случае, если тот сам становился воином.

Свои завоевательные походы Хаммурапи начал уже в первые годы правления. Сперва он покорил города-государства Исин и Урук и нанес поражение войску эламской области Ямутбалу. Эти военные успехи возвеличили царя Вавилона.

Однако это сильно беспокоило соседей. Город Ашшур, в котором правил царь Ишмедаган, попытался было составить венный антивавилонский союз с Зимрилимом – царем города Мари. Но последний стал искать поддержку у Вавилона.

Тогда царь Хаммурапи, усилившись на юге завоеванием Исина и Урука, заключив союз с Мари, мог более уверенно воевать против своих многочисленных врагов. И он стал совершать на соседей один поход за другим, которые, по всей видимости, не всегда давали желанную и полную победу.

Только на тридцатом году своего царствования Хаммурапи покорил Субарту – большую область Северного Двуречья. Вполне вероятно, что для этого потребовалась война не в один год, упорная, с большими людскими потерями. После этого был завоеван город-государство Ашнуннак, который не смог защитить себя от вражеского нашествия. В том и другом случае вавилоняне захватили богатую добычу и много пленников.

Только теперь царь-полководец Хаммурапи решил повести вавилонскую, окрыленную многими победами армию на своего главного врага в Месопотамии – царя Рим-Сина. Думается, что на него он обрушился с возможной внезапностью, штурмом взяв рим-синовскую столицу город Ларса.

История не донесла до нас подробных сведений о войне Вавилона против Рим-Сина. Но, по всей вероятности, победа в ней решалась в полевом сражении, поскольку оба государства обладали многочисленным войском профессионалов, подкрепленным ополчением.

Более чем убедительные победы Хаммурапи всерьез встревожили царя Мари. Он решил позаботиться о собственной безопасности. Зимрилим стал стягивать в столицу войска, которые, как союзники, воевали в составе вавилонской армии. Узнав об измене правителя Мари, царь Хаммурапи выступает в большой поход против него и на тридцать третьем году своего властвования подчиняет себе бывшего союзника силой.

Однако царь Зимрилим не желал быть подданным Вавилона. Через два года Хаммурапи во главе своей испытанной армии вновь вторгается в его владения и осаждает столицу Мари. По всей вероятности, горожане оказали врагу самое яростное сопротивление. Город Мари был взят приступом, разграблен и разрушен, а царский дворец сожжен. Царь Рим-Сина или бежал, или погиб при защите своей столицы.

Остаток своей жизни Хаммурапи прожил в постоянных войнах. Он подчинил себе такие большие города-государства, как долго не покорявшийся Ашнуннак и, наконец, Ашшур. Только после этого Вавилония завоевала себе силой оружия главенство среди других народов Передней Азии.

Память о воинственном вавилонском царе Хаммурапи жила долгие столетия. Свидетельством его правления стали найденные французскими археологами во время раскопок в Сузах в 1901 и 1902 годах три части большого черного базальтового столба, на котором были высечены статьи «Судебника Хаммурапи». Статей насчитывалось 247!

Царь Хаммурапи так определил назначение своего «Судебника»: «Для того, чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, я начертал в Вавилоне свои драгоценные слова на моем памятнике».

Благодаря своим завоевательным походам Хаммурапи создал обширное государство. Он объединил не только юг Месопотамии, но и ее север. Он властвовал на территории Ассирии, подчинив себе Сирию (или большую ее половину) и захватил какую-то часть Элама. После его смерти начался медленный распад Вавилонии.

Яхмес (Яхмос) I

Время правления 1550–1525 годы до н. э.

Фараон, изменивший лицо древнеегипетской армии тем, что разбил ее на две касты, вооружил медными мечами, увеличил число боевых колесниц, опередил греков в создании фаланги.

Первым фараоном Нового царства стал Яхмес I. Он был действительно выдающийся правитель в истории Древнего Египта, победитель гиксосов-завоевателей, сумевший обеспечить внутреннее спокойствием в стране, сумев сильно урезать автономию провинциальной знати.

Фараон Яхмес I проявил себя как талантливый военный реформатор Древнего Египта. Он прекрасно понимал, что без сильной, хорошо организованной и устроенной армии Египет не может устоять против нового вторжения азиатских народов и границы Нового царства не будут надежно защищены. Кроме того, твердой рукой приходилось часто подавлять народные восстания и мятежи знати.

Яхмос I. Около 1550–1525 гг. до н.э.

Первая в истории Древнего Египта постоянная армия была создана при Яхмесе I. Он и последующие фараоны создали для своей эпохи мощную и грозную военную машину, поэим-

ствовав при этом многое у гиксосов. Египетское войско в Новом царстве представляло собой не что иное, как сформировавшуюся военную касту.

Сведения о ней оставил для нас знаменитый древнегреческий историк Геродот, прозванный «отцом истории». По его данным, египетское войско делилось на две группы: по возрасту и продолжительности воинской службы. Первая группа насчитывала до 160 тысяч человек, вторая – до 250 тысяч человек. Группы различались между собой по одежде, которую носили.

Поскольку в Древнем Египте никак не могло быть армии такой численности, то надо полагать, что Геродот включил в численность этих групп воинской касты и семьи воинов. В данном случае Яхмес I и последующие фараоны Нового царства могли отправить в поход армию в несколько десятков тысяч человек, включая вспомогательные отряды.

Главной силой своей армии фараон Яхмес I сделал сравнительно хорошо обученные, дисциплинированные отряды лучников. К тому времени лук стал более сильным и дальнобойным. Повысилась точность стрельбы из него. Оперенные стрелы длиной от 55 сантиметров до одного метра имели медный листовидный наконечник.

Теперь большая часть египетской армии была вооружена бронзовыми мечами. Чаще стали применяться метательные копья (дротики). Заметно улучшилось защитное вооружение воинов: кроме деревянного щита они теперь имели кожаный шлем и панцирь из кожи, к которому крепились бронзовые пластины.

Яхмес I добился того, что в его армии боевые колесницы гиксосов получили самое широкое распространение. Они представляли собой площадку (1 метр на 0,5 метра) на двух высоких колесах, к которым наглухо прикреплялось дышло. В колесницу впрягались две лошади. Экипаж состоял из двух человек – возницы и воина. Колесница с бортов и спереди обшивалась кожей, что отчасти защищало людей от вражеских стрел и камней пращников.

Изменилось и построение египтян для боя. Линия фронта становилась все более длинной, а ее глубина – меньше. Сомкнутый строй тяжелой египетской пехоты (копейщиков и воинов с мечами) достигал десяти и более шеренг. Именно такой строй в более позднее время будет введен в армиях Древней Греции и получит название фаланги.

Менялась и тактика боя. Как правило, теперь первый удар наносили боевые колесницы, главной задачей которых являлось расстройство вражеских рядов. Колесницы служили и для преследования бегущего неприятеля.

Пехота на поле боя старалась взаимодействовать с колесницами. В походе египетское войско двигалось плотными колоннами, что исключало большие потери в людях при внезапном нападении. Обязательно велась разведка сил врага. На стоянках египтяне устраивали укрепленный лагерь из приставленных один к другому щитов.

Совершенствовалось искусство ведения осад крепостей и их штурмов. Все чаще стал использоваться таран. При ведении осадных работ воины защищались от стрел, дротиков и камней невысоким навесом, сплетенным из виноградных лоз и покрытых дерном. Отряды египтян врывались в проломы в городских стенах в боевом построении, которое впоследствии получило название черепахи, то есть под защитой навеса, устроенного из щитов.

Снабжение египетской армии было централизованным и велось со специально устроенных складов. Продовольствие выдавалось по определенным нормам. Оружие собственностью воина, как правило, не являлось. Его изготовление и ремонт производились в специальных мастерских, что стало прообразом военной промышленности.

В эпоху Нового царства иным стал и египетский флот. Корабли строили более внушительные, число гребных и рулевых весел на них увеличилось. Больше стала площадь парусов. Есть все основания предполагать, что носовая часть военных судов усиливалась для нанесения таранного удара по вражеским кораблям.

Устроив действительно сильную для той эпохи армию, фараон Яхмес I пошел войной на соседнюю Нубию. О том большом военном походе сохранились самые скудные сведения.

Причиной войны стало то, что Нубия во время правления Египтом гиксосами вышла из-под его власти. Теперь фараону предстояло снова завоевать ее.

Реконструкция похода египетской армии на юг позволяет утверждать, что военные действия могли растянуться на несколько лет. Вне всякого сомнения, большой поход готовился долго и тщательно хотя бы потому, что для переброски многих тысяч воинов и различных походных припасов требовалось построить огромный по числу судов речной флот.

Нубийцы при своей многочисленности никак не могли соперничать с египтянами в вооружении и организованности. Те, благодаря своей выучке и боевому построению, легко наносили поражения толпам воинов-нубийцев, обращая их в бегство. В верховьях Нила суда египтян свободно проникали в самую глубинку Нубии, разоряя прибрежные селения.

История не сохранила нам временных рамок тех военных событий. Но точно известно одно: к концу правления фараона Яхмеса I огромная Нубия вновь была завоевана египтянами, стала платить большую дань и поставлять вспомогательные отряды легковооруженных пеших воинов в армию фараона.

Завоевание Нубии фараоном Яхмесом I можно считать его главным деянием. Но он совершил еще и большой поход в Палестину против изгнанных туда гиксосов, чтобы избавить Египет от их нового вторжения. Сведений о том походе почти нет. Но сохранилась на скальной надписи, в которой говорится, что крепость Шарухен на юге Палестины была взята египетскими войсками лишь после того, как фараон и его воины «осаждали Шарухен в течение шести лет».

Тутмос III

1490–1436 годы до н. э.

Фараон, при котором Древний Египет достиг вершин своего могущества. Лично водивший войска в атаку, прекрасно видевший поле битвы и умевший на нем хитрить.

Вне всякого авторского сомнения, Тутмоса III можно назвать первым среди воинственных фараонов Древнего Египта. Он был правителем (живым божеством) далекой человеческой цивилизации, который в сражениях первым направлял свою боевую колесницу на врага. Делал он это с большим мужеством, на виду всей египетской армии, воодушевляя ее на победное дело личным примером. Можно утверждать, что первая такая лихая атака сделала его в устах воинов героем.

Древнеегипетским героем фараон Тутмос III стал в войне против царя гиксосов Кадеша. О том свидетельствуют дошедшие до нас сведения. Тогда подвластный Тутмосу III гиксосский монарх поднял против него мятеж. Как показали последующие события, восстание было хорошо и заранее подготовлено. Гарнизоны египтян оказались частью изгнанными, частью истребленными, а частью взяты в плен и проданы в рабство.

Но хитроумный царь гиксосов сильно ошибся в полководческих дарованиях молодого фараона. Тутмос III со всей решительностью начал войну против мятежников (ок. 1489–1450 годов до н. э.), показав завидные качества мыслящего военного вождя. Быстро собрав воедино армию (примерно в 20 тысяч человек), он совершил скорый и неожиданный для врага марш от берегов Нила и появился в центре земель Палестины.

Тутмос III, разведавший силы и замыслы неприятеля, не распыляя своих сил, как царь Кадеш, смело прорвался через перевал в Кармельских горах и оказался в долине Мегиддо. Защитники перевала были рассеяны. Известно, что фараон геройски лично возглавил своих атакующих воинов. На берегах реки Кина египтяне устроили укрепленный походный лагерь. Гиксосы не решились напасть на него.

Тутмос III. 1504–1452 гг. до н.э.

Царь Кадеш привел свои войска к городу Мегиддо и разместил их на возвышенности, удобной для сражения. За спиной мятежников возвышались крепостные стены. О стройности рядов гиксосов и их союзников говорить не приходилось, хотя настроены они были весьма воинственно. Тутмос III при полном бездействии врага выстроил свою армию вогнутым в сторону крепости фронтом, который делился на центр и два крыла – правое и левое.

Правое (южное) крыло начало отвлекающее маневрирование на поле битвы. Мятежники попались на эту военную хитрость, словно забыв о главных силах египетской армии. Удостоверившись в том, что его задумка удалась, фараон Тутмос III лично повел в атаку северный «рог» (левое крыло). Хорошо продуманный удар наносился между крепостью и флангом неприятеля.

Мятежники, стоявшие здесь, были смяты сомкнутым строем боевых колесниц, за которыми двигалась в плотных рядах пехота – копьеносцы и воины с мечами. Вражеский фланг оказался окруженным. Началось истребление стоявших здесь отрядов царя Кадеша. Наскальная надпись сообщает: «Они (азиаты) бежали сломя голову, в страхе в Мегиддо, бросая своих лошадей и свои колесницы из золота и серебра, и жители втаскивали их наверх, таща их (воинов) за их одежду в город (то есть на крепостные стены)».

Сражение при Мегиддо было непродолжительным и закончилось полной победой египтян, сокрушивших мятежные племена. Их преследуемые остатки бежали из долины Мегиддо, рассеявшись в окрестных горах. Царь Кадеш сумел укрыться в крепости.

Фараон Тутмос III начал осаду важного на театре войны города-крепости Мегиддо. В его наскальном рассказе о том говорилось так: «Они (египтяне) измерили город, окружив его оградой, возведенной из зеленых стволов всех излюбленных ими деревьев...»

Тутмос III лично руководил осадными работами. Он находился со своим «штабом» в укреплении, выстроенном к востоку от осажженной крепости. Фараон лично «осматривал все, что было сделано». После нескольких дней осады защитники Мегиддо (царь Кадеш сумел ночью бежать) сдались на милость победителей.

Фараон Тутмос III, оценивая падение Мегиддо в войне против мятежных племен, говорил для истории своего владычества: «Амон (бог египтян) отдал мне все союзные области Джахи, заключенные в одном городе. Я словил в одном городе их, я окружил их толстой стеной».

Известны военные трофеи египтян в том Палестинском походе. Они огромны: 924 боевые колесницы гиксосов, 2238 лошадей, 200 комплектов воинского вооружения, урожай зерновых в долине Ездrelона, снятый войском победителей, 2 тысячи голов крупного и 22 500 голов мелкого скота – овец и коз. Перечень трофеев свидетельствует о том, что египетская армия в походах «кормилась» за счет местных ресурсов, насильно изымаемых у населения.

Битва у Мегиддо оказалась лишь началом длительной войны Египта против мятежных гиксосов и других племен Палестины. В первом походе фараон Тутмос III овладел еще тремя восставшими против его власти городами. Чтобы утвердиться на палестинской земле, он построил крепость, название которой в переводе звучало как «Тутмос – связывающий варваров». В крепости был поставлен сильный гарнизон.

В последующие годы фараон-полководец совершает еще немало походов против мятежников. Только в ходе шестого похода берется крепость Кадеш. Война закончилась победно: границы Нового Царства раздвинулись до пределов Хеттского государства и северо-западной окраины Месопотамии. Египетский флот господствовал в восточной части Средиземноморья, поскольку достойных противников у него не находилось.

Фараон Тутмос III известен как победитель в трех крупных полевых сражениях – при Мегиддо, Кадеше и Кархемише. В 1492–1491 годах до н. э. он нанес поражение царю Митании Шаушатару и захватил его владения к западу от реки Евфрат. При нем границы Египта были доведены до четвертого порога Нила. Ему платила дань Ливия. Тутмос III получал богатые дары от царей Ассирии, Вавилонии и Хеттского государства, а также с острова Крит.

При фараоне Тутмосе III Древний Египет достиг вершины своего исторического могущества. Древнеегипетский венценосный полководец, «мыслящий на войне», который при жизни славился и как герой, стал первым известным в истории властелином, который вел расширение границ своих владений планомерно. В чем действительно и преуспел.

Рамзес III

Время правления 1185–1153 годы до н. э.

Последний великий фараон Древнего Египта, защитивший дельту Нила от «народов моря», блестяще применявший тактику сражений на суше в действиях своего флота.

Фараон-полководец и флотоводец Рамзес III был одним из самых ярких представителей двадцатой династии правителей Древнего Египта. Его царствование полно военных событий, хотя о том документальные источники той эпохи донесли до нас самую скудную информацию.

Египетская держава Древнего мира со временем растеряла свою историческую мощь. Когда Рамзес III вззошел на отцовский трон, его государство подверглось нападению сразу с трех сторон. Укрепившиеся на побережье современного Ливана филистимляне вторгались в слабеющий Египет со стороны Палестины. Пиратские флотилии «народов моря» стали тревожить берега дельты Нила. Еще одна опасность исходила с запада, из Ливийской пустыни.

Рамзес III стал фараоном, будучи уже в зрелом возрасте, обладавшим немалым военным опытом. Чтобы отразить вражеские нашествия на свое царство, он решил реорганизовать египетскую армию и вновь усилить флот в Средиземном море. С этой целью он упорядочил службу воинов-египтян в пехоте и в отрядах боевых кораблей. При нем армия фараона пополнилась значительными силами наемников, и не только нубийцами, но и ливийцами, и «азиатами».

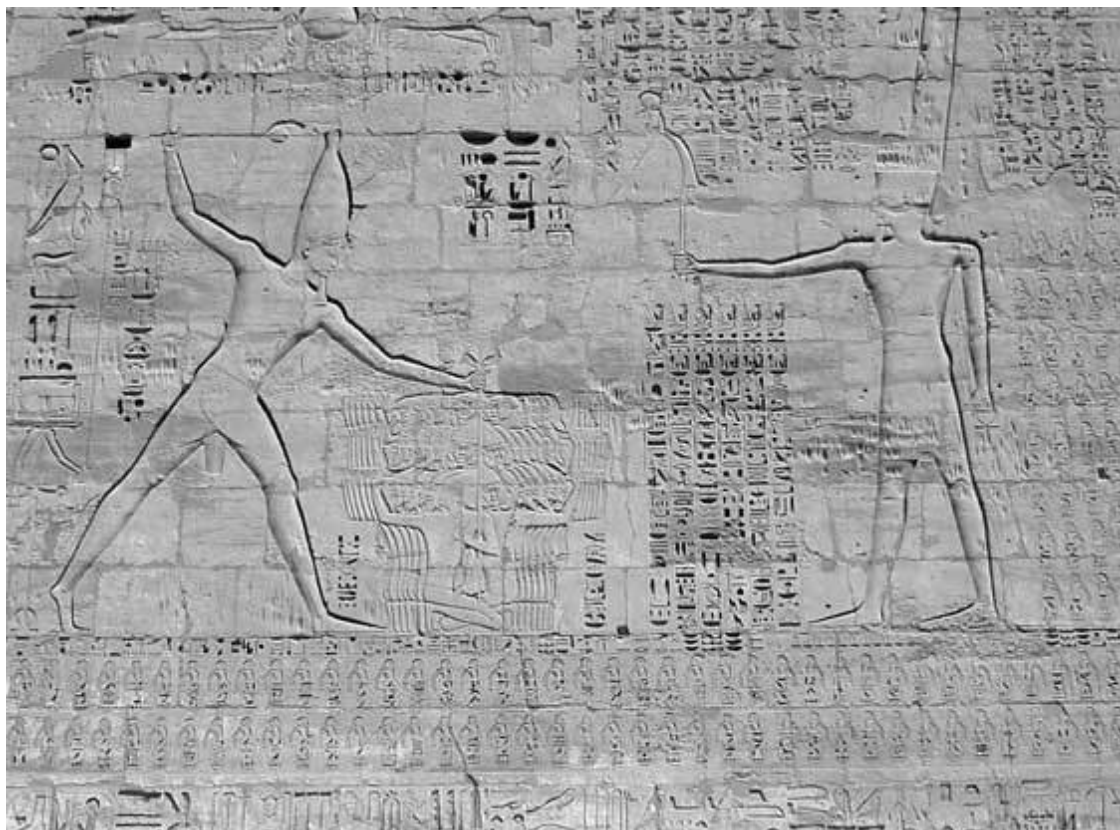
Одной из примечательных реформ Рамзеса III стала отмена в армии телесных наказаний. Теперь за воинские проступки человека «лишали чести», вернуть которую он мог только личной храбростью на поле брани. Это укрепило воинскую дисциплину. С другой стороны, армейское начальство стало проявлять больше требовательности к подчиненным, прежде всего в вопросах боевой выучки. Собственно говоря, это было то, чего, по всей вероятности, добивался Рамзес III.

Египетский флот на Средиземном море вновь стал многочисленным, но о его былой мощи говорить уже не приходилось. Новые корабли получали названия «Дикий бык» и тому подобные. На их носках вырезали голову льва, пожирающего врага. Самому сильному и проворному члену экипажа ставилась задача во время боя лучников перескочить на вражеское судно и бронзовым топором срубить его мачту.

Теперь, когда к берегам Нижнего Египта подходили пиратские флотилии «народов моря», из нильской Дельты навстречу им бесстрашно выходили египетские корабли. Они стремились навязать морским разбойникам баталии, смело идя на таран и абордажный бой. При поражении пиратов в лучшем случае ожидали продажа в рабство и каторжный труд на рудниках.

Опасность вторжения в Дельту «народов моря» крылась еще в том, что это было настоящее переселение народов. Вместе с воинами в Египет прибывали их семьи со своим скарбом с полной решимостью обосноваться на самых благодатных землях египетского побережья.

Известно описание первого в истории Древнего Египта большого сражения на воде. Неприятельский флот, войдя в устье Нила, увидел перед собой сплошной заслон из египетских кораблей. Завязалось морское сражение, которое закончилось полной победой египтян, смело шедших на абордаж.

Рамзес III, прогоняющий врагов Египта. 1185–1153 гг. до н.э.

Вполне вероятно, что в той битве флоту фараона Рамзеса III удалось совершить по одному из нильских рукавов обходной маневр и напасть на врага с тыла или взять его в кольцо. Это была давняя тактика египетской армии на суше, примененная им на обширной нильской Дельте, хорошо знакомой им, что позволяло применить военную хитрость.

После одержанной на водах блистательной победы фараон Рамзес III мог гордо заявить: «Что до тех, кто достиг моих границ, их племя не существует более». Эти слова древнеегипетского властелина были высечены на скале. Они же косвенно свидетельствуют о том, что вражеский флот, совершивший набег на берега Египта, был не только разгромлен, но и уничтожен.

Армия Рамзеса III нанесла решительные поражения и войскам филистимлян, и ливийцев. Ни тем, ни другим в своих завоевательских (или грабительских) походах не удалось прорваться в долину реки Нил. Египтяне разбивали неприятеля на линии пограничных крепостей, в ряде случаев умело нанося упреждающие удары.

Ливийское войско, скорее всего, было разгромлено в сражении на пути к Мемфису. Тогда военный вождь ливийцев Капер попал в плен вместе со многими своими воинами. Они стали военной добычей армии фараона. Пленники стали у египтян пастухами или выполняли черновую работу.

Самым великим полководческим деянием фараона Рамзеса III стало отвоевание для Египта большей части Палестины. Египетская армия совершила в ее земли несколько удачных походов, противостоять которым местные израильские народы и филистимляне не смогли.

Рамзес III стал последним великим фараоном Древнего Египта, будучи к тому же одаренным полководческими способностями и даром военного реформатора и стратегического мышления. Но своим правлением он лишь отсрочил неизбежный упадок Египетского царства, которое все чаще стало подвергаться набегам чужеземных завоевателей.

Тиглатпаласар III

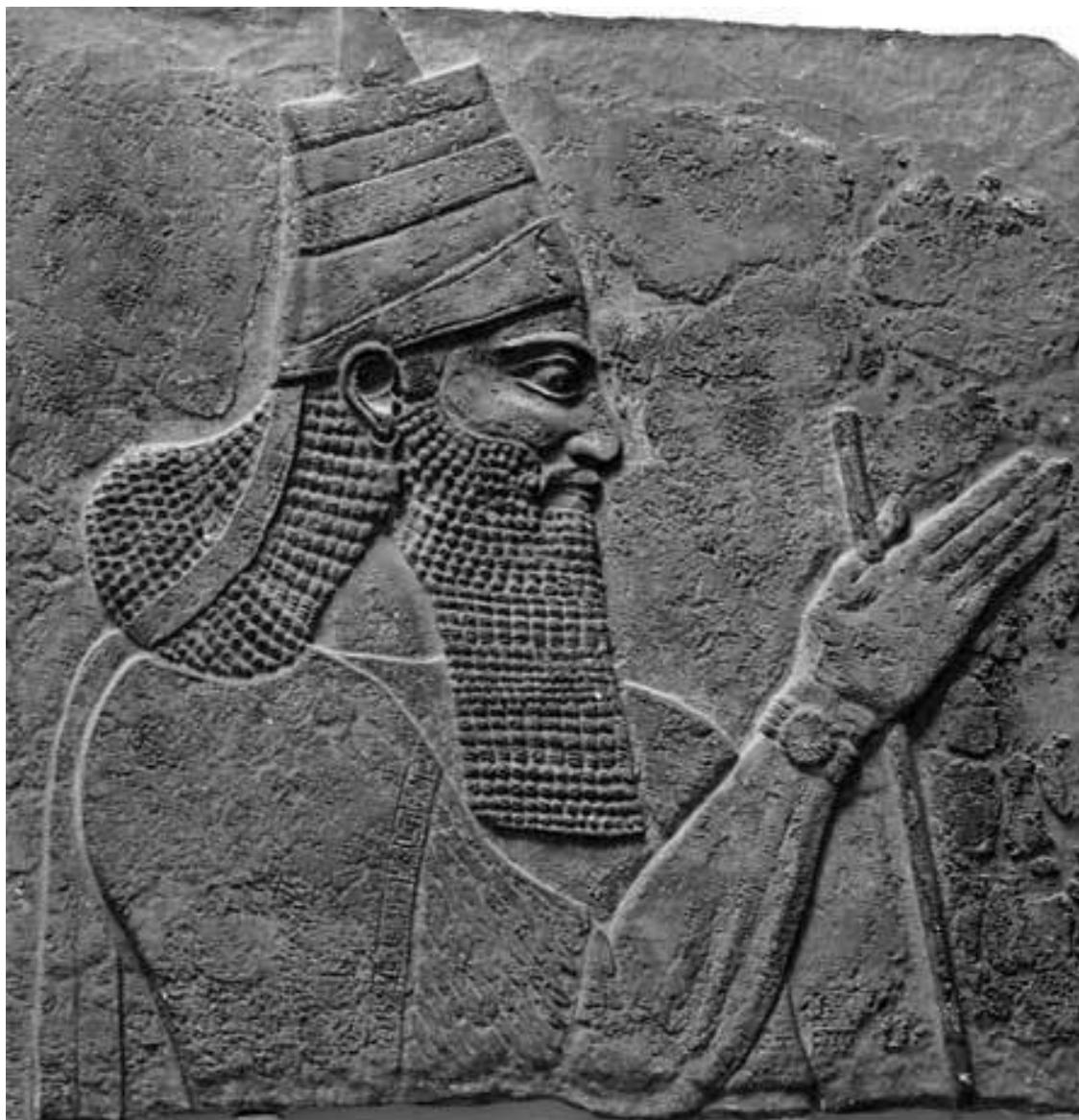
?–727 год до н. э.

Царь-реформатор из Древнего мира, который, поняв все преимущество железа над бронзой, сделал войну главным делом ассирийского народа, а страну – «военизированной машиной».

В середине VIII века до н. э. Ассирия переживала тяжелые времена. В 748 году до н. э. в ее столице вспыхнуло восстание против царской династии, и на престол взошел «организатор» будущей великой военной державы Ассирии Тиглатпаласар III.

Новый царь знал, что надо делать. И он сразу же начал с проведения военных реформ, с реорганизации ассирийской армии. Раньше она состояла из воинов, имевших собственные земельные наделы, то есть имела форму территориального ополчения, вооружавшегося за свой счет. Теперь же царские войска формировались из обедневших землевладельцев, которых вооружали за счет царской казны. Остальное мужское население Ассирии, способное носить оружие, составляло ополчение.

Тиглатпаласар III создал уникальное для истории Древнего мира государство, в котором сердцем военной, финансовой и административной системы являлась армия. При нем Ассирийское государство, как таковое, строилось и развивалось вокруг армии. Все было поставлено на службу только ей. Главным делом ассирийского народа стала война. Богатство и процветание страны поддерживались постоянной военной добычей и надзором за торговлей и финансами.

Тиглатпаласар III. Около 728 г. до н.э.

Можно утверждать: Ассирия при Тиглатпаласаре III имела подлинно милитаристское общество, которого Древний мир еще не знал. Страна и ее воинственный народ не жалели никаких усилий для повышения боеспособности своей армии.

Более того, именно ассирийцы в ту эпоху поняли все преимущество железа перед бронзой. Естественно, что речь шла о железном оружии и защитных доспехах. Боевые колесницы, сделанные из кованого железа, были на поле брани для своего времени не менее страшны для врага, чем первые танки на Французском фронте в годы Первой мировой войны.

Военный реформатор древности, прежде всего, ввел единообразие вооружения и разделил войска по роду носимого оружия. Главной ударной силой ассирийской армии (и самой привилегированной службой) стали боевые колесницы. Колесничими могли стать только довольно состоятельные люди. Колесницы наносили в начале сражения таранный удар по строю вражеской пехоты.

В колесницу запрягали для боя одну-две пары лошадей. Запасная была привязана сбоку. Упряжку обычно защищали «броней» из войлока и толстой кожи. Они защищали лошадей от стрел и камней. Икры ног коней защищали тростниковые поножи.

Тиглатпаласар III ввел удивительное для современников новшество в тактику массированного использования боевых колесниц. Первыми начинали атаку не они, а пешие легковооруженные воины, которые стремились расстроить ряды вражеской пехоты. И только после этого следовала атака боевых колесниц.

Воинов в экипажах боевых колесниц было два. Возница вооружался копьем и щитом, его напарник – дальнобойным луком с большим запасом стрел. Колчан с ними крепился к кузову колесницы. Известны случаи, когда лучника и возницу в бою прикрывали два щитосца. Колесница на ровной местности могла развивать бешеную скорость.

Главную массу армии Ассирии продолжала составлять пехота тяжеловооруженных копейщиков и легковооруженных лучников. Копейщики имели длинные тяжелые копья, мечи и большие щиты, сильное защитное вооружение – панцири и шлемы. Большие отряды копейщиков были хорошо маневренными, что достигалось учениями. Стрелки из лука стреляли стрелами не с бронзовыми или костяными наконечниками, а с железными, которые пробивали любые защитные доспехи своего времени.

Лучников в бою прикрывали щитосцы, конных лучников – конные щитосцы. Строй щитосцев прикрывал строй лучников. Конница в составе царской армии была немногочисленной, тяжеловооруженной, действовавшей в сомкнутом строю. В ней служило много наемников-скифов.

Введение единообразия воинского вооружения повлекло за собой поразительную для той древней эпохи четкость структуры армии Ассирии. На 200 пехотинцев приходилось в среднем 10 конных воинов и одна боевая колесница. Или иначе – на одного колесничего приходилось 2 всадника, 4 тяжеловооруженных пеших воина и 8 лучников.

Основной организационной единицей ассирийской армии являлся отряд – кисир. Он мог насчитывать от 500 и более воинов. Сам кисир делился на пятидесятки, а те – на десятки. На случай войны несколько кисиров сводились в эмуку (силу) и имели единого военачальника. Такая организационная структура царского войска была довольно сложной для той эпохи.

Боевые порядки ассирийской армии Тиглатпаласара III четко делились на лучников, копейщиков, всадников и боевые колесницы. Последние составляли основу боевого порядка. Конница, как правило, в сражении ставилась за боевыми колесницами. Пешее войско копейщиков обычно строилось в три шеренги. Лучники под прикрытием щитосцев сражались впереди или же в задней шеренге. В таком случае копейщики, чтобы не мешать прицельно стрелять лучникам, двумя шеренгами нагибались или становились на одно колено.

Ассирийцам чаще всего приходилось иметь дело с противником, в войсках которого преобладала конница. Ее беспорядочные атаки успешно отражались хорошо защищенными плотными шеренгами копейщиков и тучами стрел с железными наконечниками и камнями пращников.

Излюбленной тактикой войны ассирийских военачальников были ночные нападения. Они отличались результативностью, когда противник проявлял непростительную на войне беспечность и в походах на ночь не строил полевых укрепленных лагерей.

При царе Тиглатпаласаре III и после него ассирийцы демонстрировали высокий уровень ведения военных инженерных работ. В войсках имелись бронзовые кирки и железные топоры. Они применялись для прокладки дорог в горах, устройства полевых укреплений, рубки леса при наведении мостов через водные преграды, устройства палисадов и разрушения захваченных крепостей. Такие крепости разрушались до основания с использованием труда военнопленных.

Ассирийцы через реки строили мосты, сравнимые с понтонными переправами наших дней. Роль понтонов выполняли надутые воздухом большие бурдюки. Конница переправлялась вплавь, а легковооруженные воины – на бурдюках, обхватив их руками. Через большие реки переправа шла на судах.

При осаде крепостей рылись подкопы под стены, делались к ним насыпи, применялись подвижные деревянные башни и тараны для разрушения стен. Известен случай, когда при осаде одной из горных крепостей ассирийцы одновременно применили семь таранов. В крепости (с расстояния до 500 метров) метались с помощью катапульты стрелы, камни и глиняные кувшины с горящей нефтью.

Исследователи склонны считать, что не все инженерные новшества для ведения войны, которые применялись ассирийцами, были их изобретениями. Скорее всего, они были позаимствованы у других народов древности и умело использовались.

Венценосный полководец Тиглатпаласар III, проведя военные реформы, смог создать хорошо вооруженную и организованную армию, численность которой доходила до 100 тысяч человек и которая делилась на тысячи, а те на сотни, полусотни и десятки. Имелись царские арсеналы для хранения запасов оружия.

Из столицы во все концы страны к ее границам вели хорошо устроенные дороги для связи и переброски войск. Благодаря им ассирийцы в походах добивались главного – внезапности. Для разведки широко использовались различного рода «бродячие люди». Для психологического давления на противника применялись массовый террор против мирного населения, разрушение крепостей, городов и селений.

При Тиглатпаласаре III Ассирия успешно вела завоевательные походы против своих соседей – Урарту, Мидии (будущего могильщика державы ассирийцев), Северной Сирии. После нескольких походов был взят город-крепость Дамаск. После смерти вавилонского монарха Набонасара Тиглатпаласар III одержал еще одну «блистательную победу» – он стал царем Вавилонии, объединив ее с Ассирией персональной унией.

Кир II Великий (Куруш)

?–530 год до н. э.

Создатель огромной Персидской державы, побеждавший умелым ударом во фланг массовой конницы и сумевший взять Вавилон, используя воды Евфрата.

В истории Древнего мира личность Кира II, одного из самых выдающихся полководцев-завоевателей, примечательна тем, что о нем сохранились пусть и небольшие, но вполне достоверные сведения. Поэтому среди исследователей больших споров о нем не возникает.

Считается, что он родился между 600 и 585 годами до н. э. Происходил из знатного рода Ахеменидов. В 558 году до н. э. стал правителем одной из областей Персии – Аншана. Стал создавать военный союз персидских племен. Свое войско создал из конных ополчений. Широко применял боевые колесницы, верблюжью кавалерию и различные метательные машины.

Через несколько лет своего правления в Аншане Кир II поднял восстание персов против правящей мидийской династии. В 553 году до н. э. началась трехлетняя упорная война против Мидии, и в итоге она была завоевана персами. Это дало возможность Киру стать обладателем обширных пастбищ и огромных табунов лошадей. Кир II в короткий срок пополнил свое войско умелыми всадниками, и теперь его основой стали тяжелая персидская кавалерия и конные лучники.

Появление «на свет» сильного в военном отношении Персидского государства встретило противодействие его соседей. Три страны – Лидия, Вавилония (Халдея) и Египет – в 547 году до н. э. образовали антиперсидский союз. Главенствовал в нем лидийский царь Крез. Союзники решили совместными силами противодействовать завоевательным устремлениям царя Кира. К ним присоединилась Спарта.

В 546 году до н. э. лидийский царь вторгся на персидскую территорию, переправившись через реку Халис в Каппадокию. Однако победного похода у лидийцев не получилось – персы не только изгнали их из пределов своей страны, но и сами вторглись в земли соседей. Крез собрал в столичных Сардах огромную союзную армию. Кир во главе персидской армии вынудил его пойти на решительное сражение на равнине Тимбра.

Персидское войско численно уступало войску Креза. (В своей «Киропедии» древнегреческий ученый Ксенофонт упоминает о 200-тысячной армии персов, но эта цифра явно завышена в несколько раз.) Сражение на равнине Тимбра считается одним из самых ярких событий в военной истории Древнего мира.

Царь Кир построил персидскую армию на поле битвы в большое «каре» для того, чтобы его многочисленные лучники из первых рядов могли эффективно мешать лидийцам прорвать их фронт. Или, иначе говоря, полководец Кир загнул свои сильные фланги назад, отчего получился огромный квадрат. Хорошо защищенной лучниками оказалась и персидская кавалерия, в том числе верблюжья. Такое построение персидского войска для лидийцев и их военных вождей оказалось полной неожиданностью.

Сражение на равнине Тимбра началось с того, что лидийцы первыми атаковали необычное боевое построение противника и окружили его. Но при этом на углах огромного квадрата в рядах лидийского войска образовались разрывы. Лидийцы уже в самом начале битвы стали нести большие потери от вражеских стрел и дротиков. Затем Кир послал в контратаку свою конницу, которая массированным ударом разбила вражеское войско на несколько частей. Лишенные единого командования, они были уничтожены персами по отдельности.

Поражение лидийской армии было полным. Царь Крез с небольшими ее остатками бежал в свою столицу г. Сарды. Персидский царь преследовал разгромленного противника до полной победы. Сардами персы овладели только после 15-дневной осады города-крепости.

Вслед за Лидией персы подчинили себе один за другим многочисленные греческие города-государства в Малой Азии, расположенные на побережье Эгейского моря, – Фокею, Милет, Галикарнас и др. Многие из них по собственной воле признавали власть персидского царя. Это было особенно важно Киру II для будущей войны его державы против собственно Греции на противоположном берегу моря.

В 545–539 годах до н. э. персы завоевывают обширные среднеазиатские земли – Согдиану и Бактрию. Победы добывались во многом благодаря сильным ударам масс конницы во фланг и тыл противнику, что позволяло окружать его войска.

После этого основатель династии Ахеменидов обратил свой взор на богатое Вавилонское царство (Халдею), предварительно изолировав его от внешнего мира. Завоевательный поход начался в 539 году до н. э. В том же году Кир разбил под стенами столичного Вавилона войска царя Набонида, в которых не оказалось способных полководцев. Осада многолюдного города-крепости продолжалась около двух лет. Халдеи успешно отбили первый вражеский штурм.

В конце концов, по приказу Кира от города были отведены воды Евфрата: были открыты шлюзы, и тем самым понизился уровень реки под городскими стенами. По обмелевшему руслу реки персидские войска устремились на штурм той части крепостной стены, где их не ждали. Военная хитрость персидского царя застала защитников Вавилона врасплох.

Кир II Великий. Рельеф в Пасаргадах. Около 530 г. до н.э.

Так описывает взятие города-крепости Вавилона древнегреческий историк Геродот. Он утверждает, что часть описываемых событий он видел сам, а часть узнал из достоверных источников или слышал от других. Найденный же в конце XIX века летописный цилиндр сообщает, что персидская армия вступила в Вавилон без боя.

После всех этих завоеваний Персидская держава стала простираться от Индии, вдоль Аральского и Каспийского морей, черноморского побережья Малой Азии, до Восточного Средиземноморья. Изменился и сам Кир II: теперь его именовали только как Кир Великий. Среди прочих своих титулов он больше всего предпочитал такой: «царь Вавилона, Шумера, Аккада и всех четырех сторон света».

Завоевательные планы персидского царя-полководца были огромны. Перед походом в Египет он решил покорить многочисленные и воинственные племена массагетов, кочевавших в Приаралье. Состоялся большой поход. Персидская армия дошла до реки Яксарт. Массагеты заманили армию Кира II Великого (Куруша) в бескрайние степи и там, в большом сражении разгромили ее. В бою погиб и он сам. Схватки велись с такой яростью, что его телохранители не смогли отбить убитого царя у степняков. От персидской армии в несколько десятков тысяч человек в том походе мало кто уцелел.

По преданию, царица массагетов Томирис приказала отрубить голову у персидского царя и бросить ее в наполненный кровью кожаный мех.

Персидская держава после гибели Кира Великого не распалась. Его сын-полководец Камбиз II продолжит отцовские завоевания: разгромит кочевников-массагетов и завоюет Египет.

Сунь У

Первая половина VI века до н. э.

Мастер речных походов и заманивания в засаду, благодаря чему царство Вэй победило царство Чу. Автор «Книги из тринадцати глав» («Искусство войны»).

Предыстория разгрома царством Вэй царства Чу такова. После окончательного распада государства Чжоу его удельные правители повели борьбу между собой, и за столетие соперничество сузилось до трех царств: Цзинь, Чу и Вэй. Ведение войн окончательно потеряло ритуальный характер и стало более яростным.

Кульминацией военного противоборства между царствами Вэй и Чу стала продолжительная и на редкость упорная война, начавшаяся в 519 году до н. э. Это был финал почти полувекового конфликта между двумя большими государствами Древнего Китая.

Война началась с нападения вэйского войска на город Чолай (современный Фенглай в провинции Аньхой), принадлежавший царству Чу. Город был взят штурмом и подвергнут разорению. Вэйские воины увели с собой часть его населения.

После нападения на Чолай последовало десятилетие непрерывных военных действий на суше и на реке Янцзы. На речных водах не раз сходились лодочные флотилии, и победу обычно одерживали вэйцы, поскольку в рядах их армии сражалось немало выходцев из приморских рыбацких деревень.

Ход войны изменился, когда новым царем Вэй стал Хи Лу, правивший царством до 484 года до н. э. Это был талантливый военный реформатор Древнего Китая. К концу войны между Вэй и Чу он пошел на создание первой в истории Востока армии из крестьян, призванных на военную службу. До него такого не делал ни один китайский правитель, поскольку они в своем большинстве не испытывали в силу известных причин большого доверия к угнетенным подданным.

Вэйско-чуйская война разрешилась в пользу одной из сторон только в последнюю кампанию 506 года до н. э. Царь Хи Лу сумел переманить к себе на службу талантливого военачальника из царства Цинь Сунь У (другое имя – Сунь Цзы, что означает «достопочтенный Сунь») и поручил ему ведение войны против Чу. По всей видимости, Сунь У при всех своих способностях не сразу стал главнокомандующим вэйской армии.

Поставленный царем на этот высший военный пост Сунь У решил, в отличие от прежних кампаний, нанести удар почти в самое сердце государства Чу. Вэйская армия, посаженная на суда, под его командованием спустилась по течению реки Хуанхэ на 300 километров. Там вэйцы высадились на берег и начали наступление по суше на город Инт, столицу Чу. Военачальники Чу поздно поняли опасность для царства такой глубокой речной экспедиции неприятеля. Войска Чу были разделены на две самостоятельные армии, которые попытались взять походную колонну вэйцев в клещи, нанести по ним сильный удар с двух сторон и разгромить. Однако полководец Сунь У умело воспользовался сведениями лазутчиков и сумел разгадать вражеский план, хотя тактически и хитрый, но сложный в исполнении.

Сунь У. Китайская классическая живопись

Главнокомандующий царства Вэй решился на генеральное сражение, которое произошло при Бай Джу (современный Ма Джанг в провинции Хубэй). По всей видимости, армия царства Чу имела численное превосходство, поскольку их вожди отказались от первоначального плана взять вэйцев в клещи во время их походного движения.

Сунь У начал сражение следующим образом. После привычного обстрела друг друга из тысяч луков вэйские воины провели атаку и стали поспешно отступать, преследуемые боевыми колесницами и пехотой Чу. Противник не догадывался, что таким образом Сунь У заманивал его в хорошо скрытую от чужих глаз засаду, в которой находилась, по всей видимости, немалая часть вэйской армии.

Такая военная хитрость удалась на славу. Когда преследователи оказались перед засадой, их ряды уже смешались, и чуйским военачальникам стало трудно командовать своими воинами. Последние теперь думали не столько о продолжении битвы, сколько о возможности захватить богатые трофеи у бежавших от них без оглядки вэйцев.

Внезапный удар засадных войск оказался настолько силен, что он в одночасье решил исход сражений при Бай Джу. Полководец Сунь У не остался на поле битвы, а повел безостановочное преследование разгромленных войск чуйского царя Шао до самой его столицы города Инг. При этом были взяты многие тысячи военнопленных и огромное количество трофейного оружия.

Чуйцы попытались было защитить свою столицу, но на организацию ее обороны требовалось время, которого им вэйцы не дали. По всей видимости, многолюдный город был взят атакой с ходу (или после короткой предварительной подготовки). В ходе приступа разгромленная ранее армия Чу окончательно потеряла свою организованность и в своем большинстве рассеялась в дальних окрестностях Инга.

После захвата столица царства Чу была разграблена и частью разрушена. Полководец Сунь У не стал долго задерживаться в ней, и скоро вэйская армия с богатейшей добычей, взя-

той из дворцов и храмов, отступила обратно на свою территорию. В царство Вэй его армия вернулась на судах речной флотилии.

Войска царя Чу на своих судах, а их они имели достаточное количество, не решились преследовать уходящего по реке противника. Чуйцы дали ему возможность беспрепятственно возвратиться домой, хотя случай для нанесения ответного удара казался удобным.

Последующие события показали, насколько предусмотрительным оказался полководец Сунь У, принявший решение как можно скорее покинуть разграбленную столицу Чу. Ее царь Шао обратился за помощью к правителю Цзинь, и тот откликнулся на просьбу соседа, преследуя, естественно, собственные цели.

Когда многочисленная цзиньская армия прибыла на место главных событий, то она увидела только развалины столичного города Инга. Полководец царя Цзинь решил не продолжать только что начавшуюся войну против Вэй, не идти походом в ее земли и возвратился назад.

Победитель Чу в той большой войне вошел в мировую военную историю не только своими деяниями на поле брани. Китайские ученые считают Сунь У (или Сунь Цзы) автором классического военно-исторического труда «Искусство войны». Но поскольку в Древнем Китае было несколько трудов с подобным названием, то, чтобы отличить работу вэйского полководца Сунь У от других подобных, ее в современном Китае обычно называют «Книгой из тринадцати глав».

Фемистокл

525–460 годы до н. э.

Афинский стратег, по-новому посмотревший на войну Эллады с Персидской державой и сумевший защитить родной город деревянными бортами трехпалубных триер.

Правитель Персии Ксеркс к новой войне с Грецией стал готовиться заранее, понимая, что легкой она не будет. Он вознамерился собрать в столичных Сардах армию в 200 тысяч человек, из которых персами могла быть только десятая часть.

В Афинах хорошо понимали, что Марафонское сражение не поколебало военное могущество Персии. О ее подготовке к новой войне с государствами Эллады было известно доподлинно. Исходя из реалий соотношения сил, требовалось решить, как защититься на этот раз от персидских полчищ. Большинство граждан Афин поддержали предложение стратега (полководца) Фемистокла: от огромного сухопутного войска Ксеркса, которое должно было появиться из Азии, защищаться надо... деревянными бортами боевых кораблей.

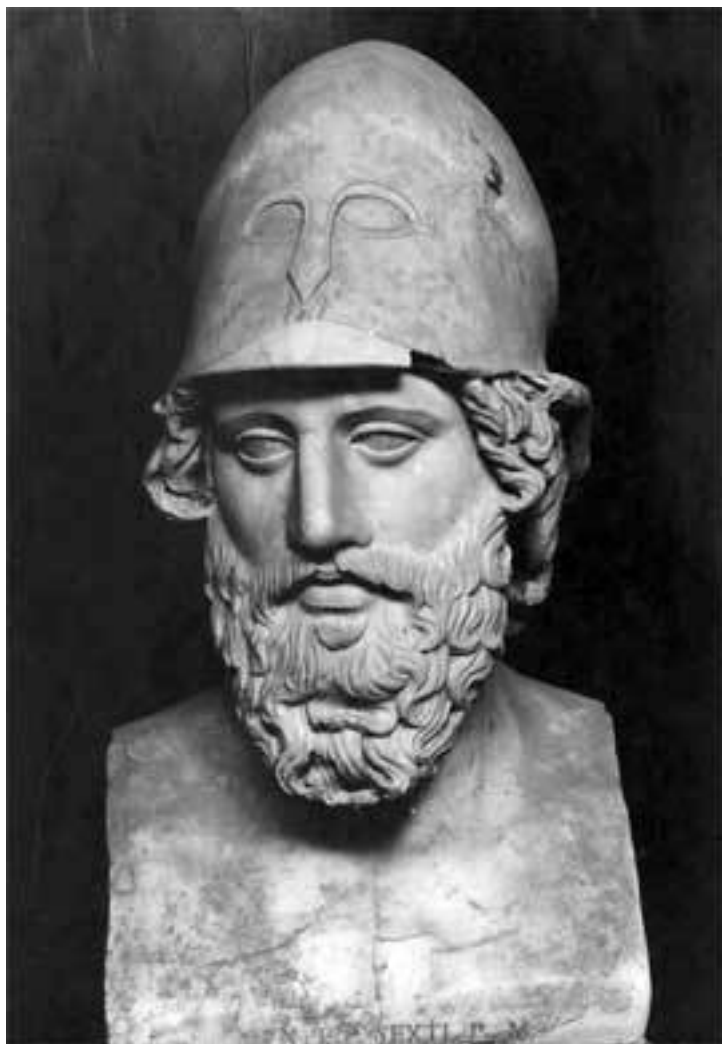
Так решило народное собрание Афин. Стратег Фемистокл в 483 году до н. э. начал строить боевые корабли. На их строительство ушло все серебро, добытое за несколько лет на знаменитых в Древней Греции Лаврийских рудниках, принадлежавших Афинам.

За два года афинский военный флот увеличился на сто трехпалубных кораблей – триер, а всего их стало 300. Для них готовились экипажи, морская выучка которых была высокой. Одновременно шло укрепление гавани афинского порта-пригорода Пирея. Но к началу войны с Персией эти работы завершить не успели.

Когда в Афинах, в правительственном органе – Совете Пятисот обсуждался стратегический план на войну с Персией, стратег Фемистокл смог утвердить в сознании афинских граждан мысль, что защитить свой родной город от персидских полчищ они смогут только деревянными бортами кораблей.

Персидская армия во главе с Ксерксом выступила в поход весной 480 года до н. э. Царь собрал войска со всех сатрапий своей державы – от берегов Инда до Египта. «Отец истории» Геродот приводит поистине фантастические цифры: 1 700 000 пеших воинов (!), 80 тысяч всадников на конях и 20 тысяч – на верблюдах. Всего 100 тысяч конных воинов!

Однако исследователи определяют численность войск Ксеркса, выступивших в поход против балканской части Эллады, в 100–150 тысяч человек (вместе с флотом) и даже меньше. Для того времени это была огромнейшая военная сила.

Фемистокл. Античный бюст

Царь Ксеркс позаботился и о сборе со всего подвластного ему средиземноморского побережья кораблей. Их набиралось до 500–600 единиц. Вероятно, что какая-то часть этих кораблей строилась специально для морского вторжения в материковую Грецию.

Персидская армия медленным походным маршем двинулась от Сард к проливу Геллеспонт (Дарданеллы). Там был построен большой наплавной мост, и войска перешли на европейский берег. Греки оставили персам свои северные земли без боя: защищать они стали горный проход у Фермопил.

В это время афинский флот (вместе с союзниками) в числе 300–400 триер занимал позицию у мыса Артемисия на северной оконечности острова Эвбея. Морской бой у противника здесь греки выиграли, но после захвата персами Фермопильского прохода греческий флот отошел на юг, к острову Саламин.

В августе-сентябре персидская армия предприняла наступление от Фермопил на Афины. Большая часть жителей Аттики укрылась за укреплениями на Коринфском перешейке. Стратег Фемистокл, оставшись во главе афинского флота, добился того, чтобы горожан перевезли на остров Саламин. Персы вошли в совершенно безлюдный город, который был разграблен.

Флот Персии, примерно 700–800 боевых кораблей, подошел к Афинам. Часть его (египетская эскадра) блокировала западный проход из залива, заняв позицию южнее острова Саламин. Большая же часть флота царя Ксеркса в количестве примерно 500 кораблей выстроилась в боевую линию перед восточным проходом.

Объединенный греческий флот в составе 380 триер стоял в бухте между островом Саламин и берегом. Командовал им теперь спартанский флотоводец Энтрибад, действовавший по плану афинского стратега: тот по своей воле передал командование флотом Афин спартанцу.

Часть греческих триер встала на защиту западного прохода. Большая же часть перекрыла самое узкое место между островом и берегом. Фемистокл предвидел, что именно здесь разыграются главные события сражения на море. И он не ошибся в своих ожиданиях.

Для того чтобы заманить неприятеля в узкий пролив между материком и островом Саламин, стратег Фемистокл пошел на военную хитрость. Он написал персидскому царю письмо, в котором утверждал, будто греческий флот готов перед ним капитулировать. Ксеркс же, со своей стороны, достоверно знал, что стан греков раздирают самые острые разногласия, и единства в нем нет.

Перед рассветом 23 (или 28) сентября 480 года до н. э. персы высадились на остров Пситаллею, расположенный у входа в пролив. На берегу, на вершине холма, возвышавшегося над проливом, восседал на походном троне царь Ксеркс в окружении многочисленной свиты. Он пожелал лично наблюдать за ходом предстоящего морского сражения, которое должно было прославить его имя на века.

Персидский флот в самом тесном строю двинулся в атаку через восточный проход. Но тот постепенно сужался, и корабли неизбежно сучивались, теряя свою маневренность и мешая друг другу в движении. Начались столкновения судов, при этом ломались весла.

Греки, видя двукратное превосходство вражеского флота, какое-то время колебались в принятии решения на морскую битву. И тут из их строя вырвалась вперед триера под командованием бесстрашного морехода Амения и первой атаковала неприятеля. За ней ринулись в бой и другие корабли греков. Так началось знаменитое в истории Древнего мира Саламинское морское сражение.

В проливе и на ближайших подходах к нему началась сумятица. Корабли не могли маневрировать в страшной тесноте и при столкновении друг с другом ломали сотни весел. Численное превосходство персидского флота сводилось на нет. Постепенно стало выясняться, что преимущество оказалось на стороне более тяжелых, основательно построенных греческих триер, которые несли на своих бортах почти всю афинскую армию – примерно 6 тысяч тяжеловооруженных гоплитов. К тому же афиняне прекрасно знали местный фарватер, изобиловавший подводными камнями, чего не знали чужие мореходы.

Противники стремились взять друг друга на abordаж, но здесь полное превосходство оказалось на стороне греческих гоплитов, к тому же горевших желанием победить врага. Царь Ксеркс с ужасом смотрел, как его огромный военный флот, собранный с большими трудами, терпел поражение от греков.

В известной исторической драме Эсхила «Персы» до нас дошла картина морской битвы у острова Саламин: «Сперва стояло твердо войско персов, когда же сучились суда в проливе, дать помощи друг другу не могли и медными носами поражали своих же – все они тогда погибли, а эллины искусно поражали кругом их...»

И тонули корабли. И под обломками судов разбитых, под кровью мертвых скрылась гладь морская. Покрылись трупами убитых скалы и берега. И варварское войско в нестройном бегстве все отплыть спешило».

Саламинское морское сражение длилось двенадцать часов. Половина персидского флота (или даже более) была потоплена или пленена (около 200 судов). Греки-победители потеряли всего 40 триер. Уцелевшие персидские корабли бежали прочь от места битвы.

Потерпев при Саламине полное поражение, царь Ксеркс приказал остаткам своего флота идти на север к проливу Геллеспонт для защиты наведенного там наплавного моста. Сам он с половиной армии двинулся обратно в Малую Азию, оставив в Северной Греции другую ее часть.

Победа в морском сражении при Саламине, подлинным творцом которой стал афинский стратег Фемистокл, привела к сплочению городов-государств Эллады в противостоянии с Персидской державой.

Геродот

480–425 годы до н. э.

Древнегреческий военный историк, посвятивший свой незаконченный труд противостоянию эллинского мира Востоку, который античными учеными был назван «Историей».

О личности Геродота время сохранило немного сведений. Считается, что он родился в Галикарнасе на малоазиатском берегу Эгейского моря. Получил для своего времени хорошее образование. В молодости принимал участие против тиранической власти и потому был вынужден покинуть родные места. Сегодня Геродота называют «представителем рабовладельческой демократии».

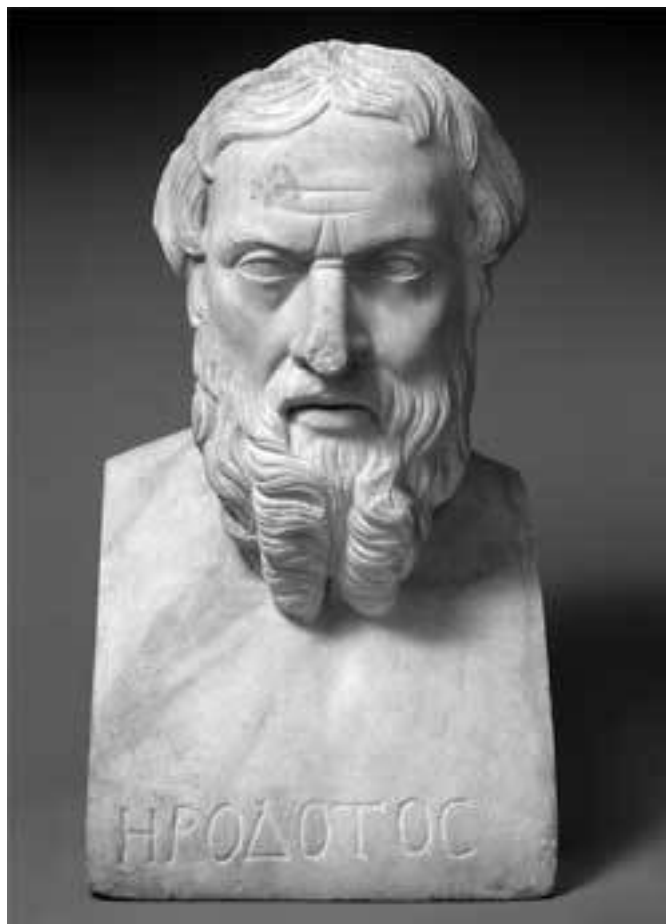
Какое-то время он жил на острове Самос. По всей видимости, состояние позволяло Геродоту много путешествовать по городам древнегреческого мира и Востока, в том числе в Северную Африку. Достоверно то, что он посетил Малую Азию, Вавилон, Финикию, Египет, Киренаику, Балканскую Грецию. Побывал на побережье Черного моря, где в греческих колониях собирал сведения о скифах. В своих путешествиях Геродот, образно говоря, «проделал путь от Скифии до Элефантины».

Всюду Геродот собирал сведения о военной истории, государственном строе, верованиях, народах и о многом другом. Он особо интересовался о войнах прошлого и нынешнего времени, военной организации греческих городов-государств и соседних стран. О том был знаком и по преданиям «минувшей старины».

После всех этих «творческих» путешествий Геродот, по всей вероятности, уже в зрелом возрасте осел в Афинах, которые считались центром эллинского мира. Здесь он стал заниматься написанием своих знаменитых военно-исторических трудов, которые содержали в себе описание не только войн и военного дела.

В итоге его кропотливой работы на свет появился (незаконченный) труд, который античные ученые назвали «Историей». Он был разделен автором на девять книг (по числу муз). Главное содержание геродотовской «Истории» – вооруженная борьба древнегреческого мира с Востоком. Описываемые события хронологически доводятся до 478 года до н. э.

В первых четырех книгах описываются отдельные походы воинственных персидских царей: Кира (Куруша) – в Мидию (550 год до н. э.) и Вавилон (539 год до н. э.), Камбиса – в Египет (525 год до н. э.), Дария I – в Скифию (512 год до н. э.). При этом автор не претендует на полное описание военной составляющей царствований данных правителей Персии, известных своими завоевательными походами. Геродотом дается много ценной военно-исторической информации, не известной нам из других источников.

Геродот. Античный бюст

Геродот одновременно излагает историю таких государств Древнего мира, как Египет, Ассирия, Вавилония, Лидия, Мидия, Персия. Много из описываемого он видел своими глазами и слышал своими ушами. Геродот дает первое в античной литературе систематизированное описание жизни (в том числе ее военной составляющей) и быта скифов (в четвертой книге «Истории»).

Начиная с пятой книги, Геродотом ведется рассказ о постоянных Греко-персидских войнах, начиная с 500 до 449 года до н. э. Исследователи обращают внимание на то, что историческое описание этих больших для той эпохи войн сочетается с авторским художественным вымыслом. Однако от это ценность геродотовской «Истории» не умаляется.

Военно-исторический труд Геродота основан на личных наблюдениях, рассказах очевидцев, преданиях и легендах, официальных записях и на источниках, которые не сохранились. В любом случае им была проделана огромная исследовательская работа, систематизирован огромный объем фактического материала.

Собранные древнегреческим историком многочисленные исторические факты делают его «Историю», состоящую из девяти книг, ценнейшим источником для изучения не только военных вопросов, прежде всего многих войн, но и других сторон жизни Древнего мира, его государств и народов. По всей вероятности, сохранились далеко не все его работы, о которых время умалчивает.

Но, с другой стороны, исследователи считают, что воззрения Геродота не отличаются целостностью и научной определенностью, так как многие события объясняются волей богов и стечением разного рода обстоятельств. Объяснить такое можно тем, что историк Геродот все же был человеком своего времени, а не наших дней.

Неоконченный труд Геродота «История», его отдельные книги были переведены на русский язык и увидели свет. Причем сочинения древнегреческого историка не раз переиздавались, неизменно вызывая интерес к ним. Среди них: «Скифия и поход Дария на скифов» (2-е издание, дополненное, издано в Санкт-Петербурге в 1893 году); «Греко-персидские войны» (4-е издание, вышло в Петрограде в двух частях в начале Первой мировой войны, 1914 год); История в девяти книгах (издавалась в Ленинграде в 1972 году).

Фукидид

460–400 годы до н. э.

Военный историк Древней Греции, одним из первых применивший критический анализ при рассмотрении воевавших в ходе Пелопоннесской войны армий, их тактики и стратегии.

Фукидида, как военного историка Древней Греции, исследователя длительной Пелопоннесской войны 431–404 годов до н. э. (участником которой он действительно был), считают одним из родоначальников исторической науки. Считают потому, что до наших дней сохранились его военно-исторические труды.

О происхождении и юношеских годах Фукидида достоверных сведений нет. Известно, что он родом из Афин. Но уже одна его образованность и тяга к написанию исторических трудов о Пелопоннесской войне свидетельствуют о том, что это был афинянин не из числа простых граждан.

Античная мозаика с изображением Фукидида. Начало III в. н.э.

Достоверно известно, что в 424 году до н. э. Фукидид был избран Народным собранием граждан Афин стратегом, то есть военачальником, точнее, флотоводцем. Ему была вверена афинская эскадра, отличавшаяся своей многочисленностью и способностью действовать в любых частях Эгейского моря. Эскадра эта действовала у берегов Фракии. Однако флотоводец из стратега Фукидида получился неважный: в боевых действиях против спартанского флота афинский флотоводец действовал неудачно. Более того, он не сумел помешать спартан-

цам овладеть городом-государством Амфиполем в Елонии, бывшим союзником Афин в идущей Пелопоннесской войне.

Неудача афинского флота под командованием стратега Фукидида была столь серьезной и болезненной для Афин, что сограждане обвинили его в государственной измене, подвергли опале, и ему пришлось долгих 20 лет находиться в изгнании из родного города. В Афины Фукидид смог вернуться только в 404 году до н. э., то есть в год окончания Пелопоннесской войны.

Находясь в изгнании, Фукидид продолжал проявлять интерес к идущей Пелопоннесской войне. И он стал описывать ее историю. Исследователя интересовало в ней все: состояние армий и военное искусство сторон, сражения на суше и на море, личности командующих (стратегов), вооружение, тактика и стратегия враждующих между собой Афин и Спарты, их союзников. Его интересовали даже малые подробности хода этой большой для Эллады войны.

Ксенофонт

430–355/354 годы до н. э.

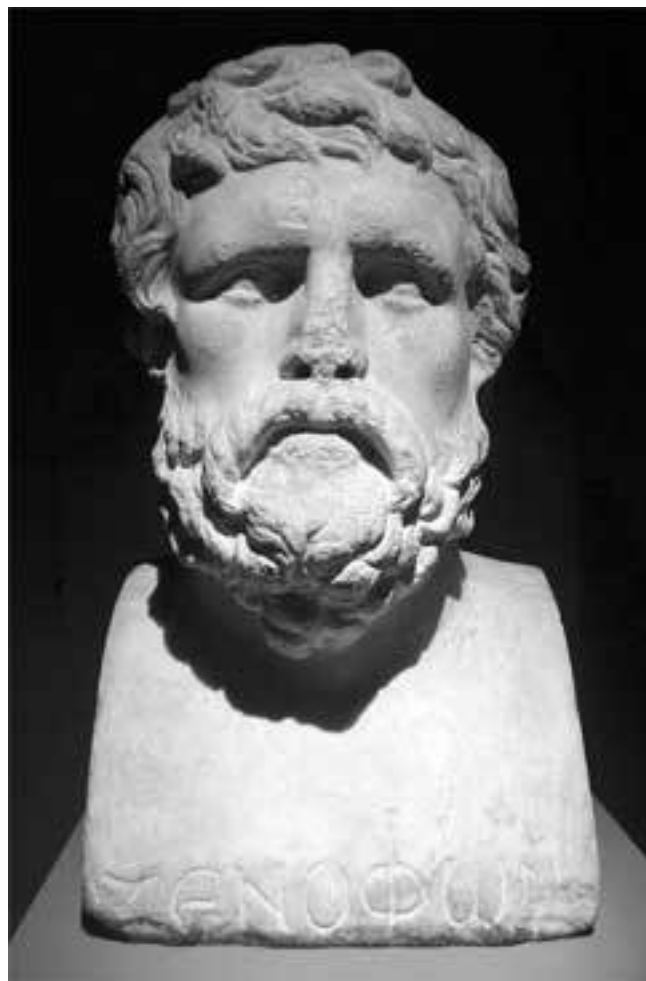
Ученик Сократа, афинянин, поклонник аристократической Спарты, воевавший на стороне Персии, популярный автор древности, «вписавший» свое имя в теорию военного искусства.

Известный своими военно-теоретическими работами древнегреческий историк и писатель имел сложную судьбу с ее неожиданными поворотами. Афинянин, ученик Сократа был ярким противником афинской демократии и убежденным поклонником аристократической Спарты. Около 403 года до н. э., после падения олигархического правительства Тридцати тиранов, Ксенофонт пришлось покинуть родной город.

Большой знаток военного дела оказался в рядах армии Кира Младшего и принял участие в его походе против брата – персидского царя Артаксерса II. В том же 401 году до н. э. в сражении при Кунаксе Кир погиб, его армия была разгромлена, а военачальники греков-наемников оказались в плену. В тех событиях Ксенофонт с его способностями командовать оказался одним из тех военачальников, которые возглавили знаменитый в истории Древнего мира поход-отступление 10 тысяч греческих наемников от Вавилона через всю Малую Азию к берегу Черного моря.

Возвратившись в Элладу, Ксенофонт стал служить царю Фракии, затем сошелся со спартанским царем Агесилаем. Он принял деятельное участие в долгой Коринфской войне 398–387 годов до н. э. на стороне Спарты. За это афинское Народное собрание приговорило своего соотечественника к смертной казни.

Ксенофонт за свои деяния получил от Спарты имение в Эдили, поселился там и стал заниматься написанием своих военно-исторических трудов, получивших в Древней Греции известность еще при жизни автора. Но когда случилась война Спарты с Беотией и спартанцы в 371 году до н. э. понесли поражение в битве при Левктрах, ему пришлось переселиться в Коринф, где он продолжил заниматься военной историей. Около 369 года до н. э. афиняне амнистировали Ксенофонта, но возвращаться в родной город он не стал, оставаясь в Коринфе до конца жизни.

Ксенофонт. IV в. до н.э.

Ксенофонт был популярен еще при жизни, а многие его труды сохранились до наших дней. Его образ – это образ мыслящего военного теоретика, да еще с хорошей военной биографией. Слава к нему пришла после того, как он создал свой знаменитый «Анабасис» – историческое повествование о том, как 10 тысяч греков-наемников вырвались из «объятий» Малой Азии и возвратились в отечество.

«Анабасис» исследователями военного искусства далекого прошлого считается первым древнегреческим военно-теоретическим трактатом. Да еще написанным человеком, участвовавшим в ряде войн той эпохи и бывшим заинтересованным свидетелем других.

В другом широко известном своем труде «Киропедия» Ксенофонт с большим знанием дела изложил принципиальные основы комплектования, организации, вооружения, воспитания и обучения войск и основы тактики в войнах своей эпохи. Это дало ему признательность в истории Древней Греции как военного теоретика, хотя это были только авторские взгляды на данные вопросы, порой полемические.

В другой своей работе «Гелленика» («Греческая история») Ксенофонт дает описание нового боевого порядка, введенного победным фиванским полководцем Эпаминондом (так называемый «косой порядок»). Работа свидетельствовала о том, как автор проницательно следил за развитием военного дела в Древней Греции, делая разбор больших сражений при Левктрах и Мантинее.

В «Воспоминаниях о Сократе», посвященных своему учителю, Ксенофонт рассуждает о тактике и стратегии, пытаясь установить различия между ними и утвердить свои взгляды на эти две военные дисциплины.

Древнегреческий военный теоретик оставил после себя еще два труда, посвященных коннице: «Советы для начальника конницы» и «Советы для всадников».

Имя Ксенофонта и его труды были хорошо известны в старой России. Полное собрание его сочинений в пяти частях (4-е изд., испр. и доп.) было издано в Санкт-Петербурге в 1887 году. Затем его «Сочинения» увидели свет в 1935 году. После отдельными книгами были изданы «Киропедия» и «Греческая история».

Филипп II

382–336 годы до н. э.

Царь-реформатор, превративший Македонию в воинственное государство Древней Греции, блестяще выигравший две Священные войны благодаря редкой мощи македонской фаланги.

Македония находилась на северной окраине Эллады и долгое время находилась в стороне от ее внутренних дел. Но в середине IV века до н. э., пока между городами-государствами шли одна за другой войны, в Македонии началось образование сильного царства. В 359 году до н. э. на его престол вступил Филипп II, которому предстояло открыть новую главу истории эллинского мира.

При Филиппе II Македония окончательно превратилась в крупнейшее государство на Балканах. Он подчинил себе аристократический совет геттеров («товарищей») и Народное собрание. Среди проведенных им государственных реформ важнейшей стала военная. Основу армии Македонии продолжали составлять тяжеловооруженные пехотные (из свободных крестьян) и конные (гетайры) воины.

Пехота македонян делилась на легкую, среднюю и тяжеловооруженную. Легкую составляли воины из числа беднейшего крестьянства и покоренных народов. Особенно много было в ней фракийцев и иллирийцев. Средняя пехота – гипасписты – были похожи на пелтастов, детище афинского стратега (полководца) Ификрата, но не имели дротиков.

Монета Филиппа II Македонского

Конница тоже делилась на тяжелую, среднюю и легкую, что и определяло ее задачи в бою и в походной жизни. Каждый конный боец в строю имел свое определенное место, которое не мог покинуть без разрешения начальника. Принципиально новым для армий Древней Греции в македонском войске было то, что кавалерия имела равное значение с пехотой. Македонская конница, а не легкая пехота пращников и лучников, метателей дротиков, часто начинала битву.

Царь Филипп II усовершенствовал вооружение македонских воинов. Тяжеловооруженные пехотинцы имели сариссу (пику) длиной до семи метров. Сариссами были вооружены первые шесть шеренг фаланги, которая двигалась на врага как лес выставленных вперед пик.

Небольшой легкий греческий щит со временем был заменен большим прямоугольным щитом. Воины носили шлемы и имели мечи.

Македонская фаланга вбирала в свои ряды до 16–18 тысяч тяжеловооруженных воинов. Ее глубина при Филиппе II колебалась от 8 до 24 шеренг. Каждая шеренга состояла из одной-двух тысяч бойцов.

Вся страна была разделена на шесть округов для комплектования армейской пехоты и на 16 – для комплектования конницы. Каждый округ выставлял пехотную часть – «малую фалангу»; конная называлась «илой». То, что в такой части служили люди из одной местности, усиливало сплоченность всего македонского войска. Теперь государство в случае войны или ее угрозы могло собрать воедино большую армию в самое короткое время.

Македония имела и собственный, многочисленный для Древней Греции флот. При царе Филиппе II он достигал численности в 160 триер и полностью был укомплектован наемными экипажами. Команды гребцов составлялись из физически крепких рабов, в которых недостатка не было.

Македонский правитель строил новые и улучшал старые дороги, возводил крепости. Он создал большой (и потому редкий) арсенал осадных и метательных машин.

Проба сил обновленной македонской армии Филиппа II прошла на полях соседней Иллирии и в местах обитания варварских племен между Македонией и Дунаем. Государственная граница царства во всех этих случаях заметно раздвинулась. Затем монарх-полководец удачно воспользовался очередной «смутой» в самой Греции и захватил ряд афинских колоний во Фракии. Афины им на помощь не пришли.

После этого македонский царь вмешался в Третью Священную войну. Ее причиной стало то, что Фокион Афинский осквернил особо почитаемый древними греками храм в Дельфах. Союз греческих общин, проживавших вокруг этого святилища и объединившихся для его защиты, объявил при поддержке города Фивы Священную войну Афинам и ее союзникам.

Ограбление Дельфийского храма повлекло за собой большую войну в эллинском мире. Филипп II предложил свою помощь Дельфийскому союзу, преследуя собственные интересы. Македонская армия стала действовать против фессалийцев, фокейцев и афинян. В упорной битве при Воло было разгромлено войско фокейцев, а их предводитель Ономарх убит.

В ходе Третьей Священной войны Македония захватывает своего южного соседа Фессалию. Однако когда путь царской армии в Фермопилах преградило объединенное войско фокейцев, спартанцев, афинян и ахейцев, Филипп II не стал испытывать судьбу и увел свою армию на север. Там он стал захватывать одну за другой афинские колонии во Фракии и Халхидике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.